

Издательство
«Научно-инновационный центр»

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ЧЕЛОВЕК,
ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА**

Монография

Книга 5

Красноярск
2011

УДК 37.01:001.8

ББК Ч30

С69

Авторский коллектив:

*М.И. Алибекова (Раздел 1), М.П. Герасимова (Раздел 1),
Л.Ю. Колташова (Раздел 1), Н.А. Ананьева (Раздел 2),
М.К. Арчаков (Раздел 3), В.И. Гвазава (Раздел 4),
Г.В. Горбачева (Раздел 5), Г.М. Дробжсева (Раздел 6),
Н.А. Каюмова (Раздел 7), О.В. Кузьмина (Раздел 8),
Н.А. Левочкина (Раздел 9), О.Г. Лопухова (Раздел 10)*

Рецензенты:

*Кирсанова Е.А., д.т.н.; Коробов А.А., д.полит.н.,
Бережная Г.С., д.п.н., Степанов В.Н., д.фил.н.;
Пирожков Г.П., к.и.н., д-р культурологии;
Орехова Т.Ф., д.п.н.; Леонов Н.И., д.пс.н.;
Новаторов В.Е., д.п.н.; Юсупов И.М., д.пс.н.*

С69 Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура : монография. Кн. 5. / М.И. Алибекова, М.П. Герасимова, Л.Ю. Колташова [и др.]. – Красноярск : Научно-инновационный центр, 2011. – 276 с.

ISBN 978-5-904771-51-5

В последние годы мировая общественность все чаще приходит к выводу, что в основе большинства экономических, политических и иных проблем лежат проблемы гуманитарные. Исследованию отдельных гуманитарных проблем во всей их сложности, многогранности и противоречивости посвящена данная монография.

Монография может быть полезна для руководителей системы образования, научных сотрудников, учителей, аспирантов и студентов социогуманитарных специальностей высших учебных заведений.

Научно-инновационный центр выражает признательность всем исследователям, принявшим участие в написании книги.

Предложения и замечания по монографии можно направлять по адресу: monography@nkras.ru

ISBN 978-5-904771-51-5

© Коллектив авторов, 2011

© Научно-инновационный центр, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. СПОСОБЫ ОБНОВЛЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ, НАРЯДНОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ОДЕЖДЫ	6
1.1. Жилет из кожи и меха как композиционный центр в молодёжной женской одежде	6
1.2. Орнаментальные трикотажные полотна в композиции костюма	16
1.3. Приемы создания коллекции спецодежды	23
Раздел 2. АНТРОПОЦЕНТРАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ: АНАЛИЗ ТЕМАТИКИ	30
2.1. Потребность в антропологических исследованиях на современном этапе	34
2.2. Социально-психологическая палитра проблем человека в современном обществе	42
2.3. Направления «антропологических изысканий» последнего времени в психологическом образовании	51
Раздел 3. ИДЕОЛОГИЯ ЛЕВОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	64
3.1. Особенности экстремистской идеологии	66
3.2. Идеология левого экстремизма	74
Раздел 4. ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ: МЕНЕДЖЕР В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ	88
4.1. Региональное развитие сферы культуры Калининградской области	88
4.2. Оценка кадровой необходимости в сфере культуры	92
4.3. Программа «Резерв кадров» в сфере культуры	94
4.4. Система подготовки управленческих кадров в сфере культуры	100

Раздел 5. А.П. СУСЛОВА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ В.В. РОЗАНОВА	110
5.1. В.В. Розанов и «школа новоевропейской страстности»	110
5.2. Суслиха: рождение мифа о трагедии пола	118
Раздел 6. РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ: ОПЫТ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОГО СИНТЕЗА	130
6.1. Происхождение термина «провинция»	134
6.2. Понятие «провинция» в России: история «герминологического атавизма»	137
6.3. Русская философия XIX-начала XX вв. о социокультурной роли провинции	139
6.4. Исследования российской провинции в XX в.	149
6.5. Необходимость культуроведческого синтеза исследований провинции	163
Раздел 7. ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БУДУЩИХ АРХИТЕКТОРОВ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМОЕ ЛИЧНОСТНОЕ КАЧЕСТВО СПЕЦИАЛИСТА	171
7.1. Содержание понятия «человеческий потенциал»	172
7.2. «Творческий потенциал будущих архитекторов»	177
Раздел 8. ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕЗОРГАНИЗАТОРЫ ВРЕМЕНИ В СИТУАЦИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ	191
8.1. Личностные дезорганизаторы времени	192
8.2. Понятие ситуации и их виды в психологии	194
8.3. Исследование личностных дезорганизаторов времени и ситуаций организационного стресса в профессиональной деятельности педагогов	201
Раздел 9. ОРГАНИЗАЦИЯ ФЕСТИВАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	214

Раздел 10. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ЖИЗНЕННОГО ПУТИ	240
10.1. Проблема профессионально-личностного самоопределения и гендерные аспекты ее анализа	241
10.2. Гендерные факторы выбора направления профессионального развития и устойчивой профессиональной направленности	249
10.3. Гендерная семантика профессионального и личностного самоопределения	256

РАЗДЕЛ 10 ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

В концепции субъекта жизни, заложенной в трудах С.Л.Рубинштейна и развиваемой в работах его учеников, подчеркивается, что ход и характер жизненного пути зависит от самой личности, от ее решений, выборов, определяющих характеристики этапов жизни, ощущение смысла и свободы своего существования [Абульханова-Славская, Брушлинский, 1989].

Качественное содержание жизни субъекта, по С.Л. Рубинштейну, определяется в особые узловые моменты, «события», поворотные этапы жизненного пути. Одним из таких узловых моментов является ситуация выбора профессии, возможно, первого осознанного и ответственного выбора, влияющего на направление жизненного пути. Профессиональное развитие личности неизбежно включено в ее жизненное развитие, оно анализируется в контексте преднамеренного создания личностью условий, возможностей для саморазвития и самореализации. При этом самореализация человека как представителя мужского или женского пола и его самореализация как представителя профессии выступают одинаково значимыми, но в разных ситуациях они могут находиться в разных отношениях: взаимовлияния, взаимодействия или взаимного противоречия. Исследование гендерных аспектов профессионально-личностного развития субъекта жизненного пути подразумевает рассмотрение отношений самореализации личности в профессии и реализации себя как мужчины или как женщины, а также факторов, определяющих разные типы этих отношений. Психологическое сопровождение профессионального образования, профессионального ориентирования и консультирования невозможно без учета гендерной специфики процесса профессионального самоопределения.

10.1. Проблема профессионально-личностного самоопределения и гендерные аспекты ее анализа

Согласно принятым в психологии труда и профессиональной деятельности взглядам, профессиональное самоопределение рассматривается как ориентация личности в выборе профессиональной деятельности и в ее реализации. При этом профессиональную и жизненную (личностную) составляющие процесса самоопределения практически невозможно отделить друг от друга, это взаимообусловленные процессы; одно неизбежно предполагает другое: «профессиональное и личностное самоопределение имеют очень много общего, а в высших своих проявлениях они почти сливаются» [Пряжников, Пряжникова, 2001, с.328]. В позиции, что профессиональное самоопределение – это не только выбор конкретной профессии, но часто и выбор всей жизни, сходятся ведущие специалисты в области психологии профессии и труда, в связи с чем в наших исследованиях профессионально-личностное самоопределение рассматривается как целостный процесс.

Обзор исследований в области гендерных аспектов профессионально-личностного самоопределения и развития, показывает, что данная проблематика поднимается и рассматривается во всех направлениях развития гендерной психологии: в исследованиях психологии половых различий, в «женских исследованиях», в направлении гендерных исследований [Клецина, 2001].

В направлении «психологии половых различий» накоплен довольно обширный эмпирический материал относительно статистических различий между мужчинами и женщинами в сфере профессиональной деятельности и установок по поводу профессиональной самореализации. Согласно данным зарубежных исследований в области профессионального самоопределения и профессионального развития половые различия обнаружены в предпочитаемых ценностях работы, в представлениях о факторах карьерных достижений, в стилях профессионального поведения.

Так, установлено, что женщины, по сравнению с мужчинами, выбирая себе профессию и место работы, больше ценят гиб-

кость профессионального расписания, более чувствительны к характеру взаимоотношений с коллегами, менее требовательны к размеру заработной платы. Карьеры женщин чаще прерываются и в большей степени определяются биографическими событиями.

В зависимости от чередования профессиональных проб и периодов стабильной работы, Д.Сьюпер определил типы карьер, характерные для мужчин и для женщин. Для мужчин это:

- 1) стабильная (субъект после обучения сразу же вступает в профессию и неизменно следует этому выбору);
- 2) обычная (после периода обучения следует серия профессиональных проб, которые заканчиваются стабильной службой);
- 3) нестабильная (чередование профессиональных проб и периодов стабильной работы);
- 4) карьера с множеством проб (частая смена работы без какой-либо стабильной или главенствующей работы).

Для женской выборки типы карьер более разнообразны:

- 1) карьера домохозяйки;
- 2) обычная карьера (после получения образования женщины работают до замужества, а затем становятся домохозяйками);
- 3) стабильная рабочая карьера (после получения образования женщина находит работу, которая становится делом жизни);
- 4) двухлинейная карьера (сочетание карьеры домохозяйки и стабильной рабочей карьеры);
- 5) прерывающаяся или прерванная (работа до замужества, затем перерыв в связи с рождением и воспитанием детей, затем возвращение к работе);
- 6) нестабильная карьера (чередование более или менее длительных периодов работы после замужества наряду с возвращением к карьере домохозяйки);
- 7) карьера с множеством проб (последовательность несвязанных видов работ без стабилизации в какой-либо профессиональной области).

Кроме того, Дж.Сьюпер обратил внимание на большую унифицированность профессиональных интересов женщин, на их выраженную контекстуальную направленность, на создание определенного социального окружения на работе (например, обязательное наличие общества мужчин).

Дальнейшие исследования межполовых различий продемонстрировали, что в зависимости от половой принадлежности дифференцируются интересы, стремления, профессиональные выборы, карьерные достижения и поведение на работе, соединение профессиональных ролей с другими жизненными ролями [Социальная психология личности..., 1999].

В направлении «женских исследований» имеется также достаточно много наработок, отражающих специфику «женского типа» профессиональной и личностной самореализации. Целью исследований этого направления является изучение типично женских проблем в профессиональном развитии, вызванных фактором неравного социального положения мужчин и женщин либо специфических особенностей «женского бытия» отражающегося на профессионально-личностном самоопределении женщины.

Установлено, что, оценивая возможности своего профессионального и карьерного роста, женщины отмечают многочисленные факторы карьерной дискриминации, наличие невидимых, но реальных барьеров развития женской карьеры. Эти барьеры представлены для женщин в виде повышенной ответственности при принятии карьерных решений, сочетаемых с проблемами семьи и детей, с необходимостью установления баланса между домом и карьерой.

Описанные барьеры можно отнести к внутренним установкам личности. Но данная проблема рассматривается также и с точки зрения обусловленности развития женской карьеры внешними социальными факторами: стереотипами и установками, распространенными в социуме и влияющими на развитие карьеры женщин. Так, исследователи, придерживающиеся феминистских взглядов, ввели в поле данной проблемы понятие «стеклянного потолка», которое означает фактическое ограничение профессионального (карьерного) развития женщины, наличие «невидимых», т.е. формально не зафиксированных, но, тем не менее, реально существующих препятствий в карьерном продвижении женщин выше определенного карьерного статуса. Психологические механизмы действия «стеклянного потолка» связаны с патриархальными установками в обществе, которые определяют как отношения, ожидания и выборы окружающих

(представителей администрации, коллег по работе), так и притязания, планы, самооценку самих женщин.

Такие установки проявляются и в бытующих в общественном сознании «мифах», которые становятся объектом изучения ряда исследователей. Несмотря на относительно долгий период женской эмансипации в нашей стране, утвержденное в законодательстве равноправие мужчин и женщин в сфере профессиональной деятельности, в нашем обществе существуют мифы о женской деловой и профессиональной несостоятельности, несовместимости женственности с карьерным продвижением. Так, В.Горчаковой были выделены в анализе данной проблемы следующие мифы: «истинная женщина не стремится к карьере», «женщина не так умна, как мужчина», «женщинам проще сделать карьеру благодаря эмоциональности и яркой внешности», «карьера – удел одиноких женщин», «у бизнеса не женское лицо», «женщины недостаточно честолюбивы», «руководить должен мужчина», «лучшая карьера для женщины – это удачное замужество», «делая карьеру, она теряет женственность», «женщины не хотят делать карьеру», «женщины слишком зависимы», «женщине легче сделать карьеру через секс», «семья и карьера несовместимы», «карьера – мужское дело», «достижения женщины обратно пропорциональны ее красоте» и др. [Горчакова, 2003]. Несмотря на то, что подавляющее большинство подобных мифов, как правило, полностью опровергается в ходе научных исследований, и зачастую не находит подтверждения в нашем индивидуальном жизненном опыте, нам наверняка не трудно будет вспомнить множество случаев, когда эти или подобные установки «всплывали» в нашем сознании при оценке ситуации своего или чужого профессионального выбора.

П.И.Дынин, обобщая данные зарубежных исследований, установил, что в настоящее время в науке существуют три наиболее распространенные точки зрения на совмещение профессиональных и семейных ролей женщины:

1. Преимущественная ориентация на профессиональную деятельность, доходящая до отказа от семьи и рождения детей.
2. Преимущественная ориентация на семейные ценности вплоть до ухода с работы.

3. Попытка гибкого сочетания профессиональных и семейных ролей.

Причем преобладание той или иной жизненной доминанты (карьерной или семейной) далеко не всегда является результатом осознанного предпочтения. В большинстве случаев это вынужденная доминанта и сопровождается психологическим дискомфортом. Погруженность в «карьеру» обедняет эмоциональную жизнь женщин, сопровождается опущением одиночества, отсутствием перспективы в личной жизни, сталкивается с молчаливым неодобрением общественного мнения. Женщины, замкнутые в семью, тоже далеко не всегда счастливы: они лишены разнообразия в общении, страдают от неполноты профессиональной и творческой самореализации, недооценки своего личностного начала со стороны других членов семьи, от полной материальной зависимости. Несмотря на тяжесть совмещения роли домохозяйки и хорошего наемного работника, и вполне вероятный «внутриличностный ролевой конфликт», считается, что такая позиция более благоприятна для психического здоровья женщины: сами работающие женщины видят в своем положении больше достоинств, чем недостатков, больше довольны своим домом и семейной жизнью, а несколько исполняемых ролей придают разнообразие жизни [Дынин, 2003].

В исследованиях выделяются разные последствия проблемы совмещения традиционных женских ролей и роли профессионала. Отмечается, что если эгалитарная модель будет определять сознательные ориентации и оценку личной успешности, а глубинная идентификация у женщины будет традиционной, фемининной, совмещение ролей может приводить к формированию чувства вины [Гаврилица, 1998] и как следствие, к внутриличностному ролевому конфликту. Возможны также неконфликтные стратегии совмещения разных гендерных ролей. В частности, субъективная значимость семейной сферы и фемининной самоидентификации женщин обуславливает такие стратегии их профессионализации, как: отказ от профессионализации в пользу гендерной роли; подчинение профессиональных стремлений гендерной роли; ориентация на совмещение профессиональной и гендерной роли; выбор профессионального продвижения при поддержке семьи [Ожигова, 2000].

В направлении гендерных исследований профессионально-личностного самоопределения анализируются механизмы взаимовлияния гендерного и профессионального контекстов в само-реализации личности. Так, например, Н.Н.Лупенко в диссертационном исследовании показала, что взаимосвязь гендерного и профессионального образов Я является регулятором процесса самоактуализации и удовлетворенности жизнью [Лупенко, 2008].

Гендерные исследования стратегий профессионального самоопределения за рубежом показали, что в целом сохраняется тенденция к традиционным профессиональным выборам для обоих полов. Нетрадиционные выборы мужчин могут отражать с большей вероятностью нетрадиционность их гендерных характеристик, в то время как нетрадиционные выборы женщин связаны с престижностью выбираемых профессий, способностями, интеллектом. Женщины считают также, что профессии с «мужским доминированием» представляют им меньшие возможности для карьерного продвижения, чем профессии с «женским доминированием». Женщины более мужчин склонны к планированию собственных карьер, но верное предсказание карьерной успешности женщин обусловлено скорее не их планами, а их социально-экономическим статусом, в то время как у мужчин предсказание карьерной успешности обусловлено их планами.

Говоря о гендерных аспектах профессионализации, Л.А. Григорович выделяет две отчетливые тенденции: горизонтальную профессиональную сегрегацию (асимметричное размещение мужчин и женщин в мире профессий) и общую феминизацию профессиональной деятельности. Одной из причин горизонтальной профессиональной сегрегации выступают гендерные стереотипы, которые во многом определяют разные вариативные наборы профессий для юношей и девушек, среди которых они выбирают свою область будущей трудовой деятельности. Одним из таких стереотипов является представление о большей успешности мужчин в научно-технических специальностях, а женщин — в социальной сфере (образование, обслуживание, медицина). Феминизация профессиональной деятельности — это результат успешного освоения женщинами тех про-

фессий, которые традиционно считались мужскими. Например, в настоящее время среди профессионалов в области научной деятельности в России 40% женщины. Женщин профессоров, член-корреспондентов насчитывается 2,5 тыс., доцентов — свыше 21 тыс. Если в конце XIX в. во всей России было всего три женщины-инженера, то сейчас их сотни тысяч [Григорович, 2004, с.46-54].

В то же время в результатах статистических исследований отчетливо отражена противоречивость и неоднозначность современной ситуации профессионального становления в гендерном ракурсе. С одной стороны, удельный вес женщин в средних, высших учебных заведениях превышает удельный вес мужчин, проявляется тенденция «вымывания» мужчин из сферы образования в целом [Стрекалова, 2002, с.62]. Но в то же время, данные по гендерной асимметрии в образовании и в науке, свидетельствуют о том, что, несмотря на преобладание в вузах и исследовательских институтах среди кандидатов наук женщин, в составе РАН число женщин среди академиков и членов-корреспондентов остается минимальным. В управлении образовательными учреждениями доля мужчин прямо пропорциональна высоте занимаемых должностей [Стрекалова, 2002; Силласте, 2001; Ярская-Смирнова, 2001]. На примере одной сферы общественной деятельности — науке — наилучшим образом видно, как гендерные установки «работают» в процессе профессионального становления. Среди причин указываются уже рассмотренное выше действие «стеклянного потолка», различия в мотивации научной деятельности у мужчин и женщин, в большей степени присущее мужчинам убеждение в «призвании к научной деятельности». Причем подчеркивается, что женщине в профессиональном росте мешает не только гендерное противоборство, но и объективные трудности, возникающие в связи с семейными обязанностями, воспитанием детей. Эта специфика женского профессионального становления универсальна для всех сфер профессионально-трудовой деятельности. Распределение мужчин и женщин в разных профессиях во многом определяется не только и не столько гендерными различиями, сколько сложившимися общественными традициями. Так, например, в России большинство врачей — женщины, в Северной Америке — муж-

чины; в Дании большинство дантистов — женщины, в США и Канаде — мужчины [Григорович, 2004].

Исследование особенностей профессионального становления на протяжении жизненного пути показывает, что требования к личностным качествам человека меняются на разных этапах этого пути: на начальных этапах большее значение имеет исполнительность, неконфликтность, зависимость, усердие, уравновешенность, конформность. На этапе профессиональной актуализации необходимы противоположные качества: активность, инициативность, самостоятельность, напористость, независимость, энергичность. Поскольку в гендерном ракурсе эти качества относятся к разным полюсам гендерной модели (первые — к фемининности, вторые — к маскулинности), возникает предположение, что отнесенность гендерная типизированность личности, как мужчин, так и женщины не способствует успешному профессиональному становлению на всем протяжении профессионального развития. Андрогиный тип личности (выраженность как маскулинных, так и фемининных качеств) позволяет проявлять более гибкие модели поведения в соответствии с различными задачами профессионального развития и является тем самым более адаптивным. Так, томские исследователи установили, что фемининные качества личности позволяют юношам «... лучше и легче устанавливать положительные связи с другими людьми, реальнее оценивать и экономить свои наличные возможности и сосредотачиваться на более существенных проблемах. Умение подчиняться и прислушиваться к другим является неотъемлемым условием успешного профессионального роста юношей на первоначальных стадиях профессионального определения» [Хоч с соавт., 2003, с. 320]. Однако если взять во внимание ярко выраженную гендерную окраску некоторых профессий (например, ярко выраженную фемининность профессии «воспитатель детского сада» или ярко выраженную маскулинность профессии легчика-испытателя), то можно предположить, что определенные типы профессий для успешной адаптации и реализации в них предполагают определенные типы гендерных характеристик личности.

Завершая этот, далеко не полный обзор исследований в области гендерных аспектов профессионально-личностного само-

определения, можно отметить возрастающее в последнее время внимание к данной проблематике. При этом результаты зарубежных гендерных исследований в сфере профессионального самоопределения не всегда подходят для переноса их на понимание и прогнозирование социально-психологических процессов в российской среде, что требует проведения собственных гендерных исследований, учитывающих особенность культурно-исторического и политического опыта российского общества, уникальность российских социальных условий профессионального и личностного самоопределения мужчин и женщин. Проведенный обзор проблематики гендерных исследований профессионально-личностного самоопределения позволяет выделить в качестве наиболее актуальных проблем вопросы обусловленности процессов профессиональной ориентации, выбора и устойчивости профессионализации гендерными факторами, а также проблемы взаимодействия профессионального и гендерного контекстов в личностном развитии.

10.2. Гендерные факторы выбора направления профессионального развития и устойчивой профессиональной направленности

Человек совершает профессиональный выбор в смысле поиска таких условий, которые конгруэнтны ее личностному типу, руководствуясь как возможностями реализации своих потребностей в выбираемой сфере деятельности (характеристиками выбираемой профессии), так и своими возможностями в овладении данной профессией. Юноша или девушка, выступая субъектом жизненного пути, при выборе профессии собственные личностные характеристики, так или иначе, соотносит с характеристиками выбираемой профессии. В гендерном ракурсе проблема состоит в том, определяют ли гендерные характеристики личности выбор профессии с соответствующим гендерным статусом? Например, выбирает ли более фемининный (женственный) человек преимущественно «женские» профессии, а более маскулинный (мужественный) — профессии «мужские».

В исследовании этой проблемы в первую очередь необходимо выяснить содержание представлений о «мужских» и «жен-

ских» профессиях, которые являются стереотипными установками общественного сознания. Эти установки относительно устойчивы в пределах конкретной социально-экономической ситуации в обществе, но в исторических и культурных срезах они довольно сильно варьируют. К примеру, профессия ученого до начала XX века считалась «мужской», в настоящее время ситуация кардинально изменилась. То же самое относится и к профессиям учителя, врача, бухгалтера, психолога и мн.др. Поэтому, прежде чем исследовать соотношение выбора той или иной профессии с гендерными характеристиками субъекта данного выбора, необходимо получить данные о современном видении гендерной специфики профессий.

Исследование представлений современных молодых людей о гендерной специфике профессий проводилось методом фокус-групп, организованным со студентами вузов. При организации обсуждения (групповой дискуссии) затрагивались вопросы: какие профессии можно назвать «мужскими», а какие – «женскими» и почему? Поскольку разновидностей профессиональной деятельности великое множество, при анализе данных мы заострили свое внимание не на форме, а на содержании профессиональной деятельности. В результате было установлено, что:

- «женскими» считаются профессии: связанные с обслуживанием; профессии типа «человек-человек», особенно работа с детьми; профессии, требующие исполнительности, усидчивости, выполнения рутинных, повторяющихся действий; профессии, не предъявляющие повышенных требований к уровню абстрактных и творческих способностей; малооплачиваемые профессии; профессии, связанные с демонстрацией своей внешности; профессии предполагающие свободный график работы или неполный рабочий день;

- «мужскими» считаются профессии: типа «человек - знаковая система», «человек-техника»; высокооплачиваемые профессии; профессии, требующие применения физической силы, а также связанные с повышенным риском для жизни или здоровья и дискомфортными условиями труда, с необходимостью организации большого количества людей на совместную деятельность, с ответственностью за сложные технологические процессы, с

необходимостью принятия стратегических решений; профессии, подразумевающие частые и далекие поездки; профессии, предъявляющие повышенные требования к аналитическим, абстрактным, творческим способностям мышления, а также к способности выдерживать длительное нервное напряжение либо частые стрессы.

- Переход к конкретным видам профессиональной деятельности дает более разнообразную картину: в каждой профессиональной сфере, согласно выявленным представлениям, имеются варианты профессиональной самореализации как по «женскому» так и по «мужскому типу». В целом полученные данные соотносятся с концепциями эволюционно-биологического предназначения полов В.А.Геодакяна и инструментальности мужских и экспрессивности женских ролей Т.Е.Парсонса и Р.Ф.Бейлза, объясняющих патриархальные стереотипы «мужского» и «женского» предназначения в обществе с системно-функциональных позиций. Гендерное разделение специфики вида деятельности внутри профессии также определяется в соответствии с указанными выше подходами: деятельность, связанная с сохранением, стабилизацией и воспроизводством традиций и норм, а также исполнительские и обслуживающие роли отводятся женщинам, инновационные формы деятельности, стратегическое планирование, столкновение с неизведанным и потенциально опасным – мужчинам. Так, например, показателен тот факт, что профессия водителя трамвая воспринимается как «женская», а водителя автобуса – как «мужская». Данное различие можно объяснить с точки зрения указанной выше концепции: трамвай едет по рельсам, по одному круговому маршруту, а автобус имеет потенциальную возможность изменения маршрута, обгона другого транспортного средства, выше риск столкновений и т.п. Можно предположить, что неосознаваемые базовые установки, связанные с эволюционно-биологическим предназначением полов, оказывают влияние на заполнение рабочих мест на рынке труда преимущественно мужчинами или женщинами, закрепляясь в стереотипах общественного сознания относительно гендерной специфики профессий, что, в свою очередь, дополнительно подкрепляет мотивацию выбора профессии соответственно своему полу.

Это предположение подтверждается полученными в нашем исследовании фактическими данными о выборе сферы профессионализации в зависимости от пола. Полученные нами в исследовании данные можно сопоставить с данными по гендерной симметрии в системе профессионального образования в целом по России, показывающих, что средних профессиональных учебных заведений количество женщин несколько превышает количество мужчин (57% женщин и 43% мужчин), в высших профессиональных учебных заведениях женщин и мужчин примерно поровну (51% и 49%) [Силласте, 2001]. Анализ гендерной симметрии по отдельным видам профессиональной специализации в вузах показывает, что выбор сферы профессионализации в значительной степени связан с половой принадлежностью студента. Профессии, связанные с техникой чаще выбирают мужчины: на специальности энергетика, физика, автотехника поступает от 65 до 90% юношей. Филология, психология – преимущественно «женский» выбор – на таких факультетах до 90% девушек. На исторических факультетах соотношение юношей и девушек приблизительно одинаковое.

На следующем этапе проводилось эмпирическое исследование, с тем, чтобы установить, связаны ли гендерные характеристики личности (в данном случае – уровень фемининности и уровень маскулинности личности) с выбором сферы профессиональной деятельности. Для диагностики гендерных характеристик применялась адаптированная нами ранее к российской культуре методика BSRI [Лопухова, 2001]. При анализе данных сопоставлялись гендерные характеристики студентов разных средних профессиональных учебных заведений г. Казани: художественного училища (как представители профессии типа «человек – художественный образ»), автотранспортного техникума (как представители профессии типа «человек-техника»), энергетического техникума (как представители профессии типа «человек – знаковая система») и педагогического училища (как представители профессии типа «человек-человек»). Общее число выборки составило 98 человек. По своей цели и задачам, наше исследование требовало целевой выборки. Такая выборка, будучи качественно представительной в отношении целей исследо-

вания, не является статистически репрезентативной в отношении генеральной совокупности [Ядов, 1987]. Опрошенные студенты различались по социально-демографическим характеристикам. В каждой из опрошенных групп присутствовали выпускники как сельских, так и городских школ, представители и мужского, и женского пола, как татарской, так и русской национальности примерно в равном соотношении. Гендерные характеристики студентов профессиональных учебных заведений разного профиля имели следующие отличия (рис. 1).

Рис. 1. Выраженность гендерных характеристик (маскулинности и фемининности личности в баллах в среднем по группе) у студентов разных специальностей

Как видно на рис. 1, у студентов автотранспортного техникума в среднем, выявился более высокий уровень маскулинности, а у студентов, обучающихся по педагогической специальности, более высокий уровень фемининности, в то время как у студентов-«энергетиков» и «художников» различия в средней выраженности маскулинности и фемининности личности незначительны. Установленные различия связаны не с преобладанием юношей или девушек в том или ином учебном заведении, а ско-

рее, с особенностями приобретаемой профессии. При том, что подавляющее большинство опрошенных имели андрогинный тип личности (определенную выраженность и маскулинных и фемининных черт), 45% опрошенных студенток художественного училища и 66% студенток автотранспортного техникума имели преобладание уровня маскулинности личности над фемининностью. Среди студенток педагогического училища – лишь две девушки имели преобладание уровня маскулинности (9%), а среди опрошенных студентов энергетического техникума только треть юношей (27%) имели преобладание уровня фемининности над маскулинностью. Выявленные данные отражают определенную связь гендерных характеристик личности с особенностями профессионального выбора: более маскулинные личности, как правило, выбирают профессии, воспринимающиеся как «мужские», а более фемининные личности – «женские» профессии.

Непрерывность, целостность процесса профессионального становления проявляется, в частности, в том, что определение правильности решения задач на данном уровне профессионализации можно осуществить только на последующих уровнях. Так, правильность выбора профессии можно определить лишь в ходе профессионального обучения или самостоятельной профессиональной деятельности, качество обучения – только в ходе профессиональной деятельности [Поваренков, 2002]. В практике профессионального обучения часто можно наблюдать ситуацию, когда на первых же этапах профессионализации наступает разочарование в совершенном ранее выборе, либо на первый план выступают мотивы, не связанные со спецификой избранной профессии. В результате не происходит принятия профессии субъектом профессионализации и в этом случае мы, разумеется, не можем говорить о целостности или устойчивости профессиональной направленности.

В процессе профессионализации направленность личности на приобретение профессии является многоуровневым и изменчивым феноменом, что позволяет выделить, изучить и включить в систему диагностики такую характеристику профессиональной направленности, как ее устойчивость. Под устойчивостью профессиональной направленности мы понимаем характе-

ристику потенциальной возможности изменения ориентации в выборе профессии, либо изменения иерархии мотивов при сохранении ориентации субъекта на определенный вид профессиональной деятельности. Соответственно, при диагностике устойчивости профессиональной направленности личности выявляется по двум независимым параметрам: устойчивость направленности на объект профессионализации (вид профессиональной деятельности или профессиональную специальность) и устойчивость внутреннего содержания иерархической структуры мотивов профессиональной деятельности. В гендерном ракурсе можно выделить проблему соотношения гендерных характеристик личности и устойчивости профессиональной направленности, которая решалась в эмпирическом исследовании. Оценка устойчивости профессиональной направленности осуществлялась путем моделирования реального поведения в ситуации, обуславливающей более или менее резкое изменение направления жизненного пути [Лопухова, 2003], а гендерные характеристики личности выявлялись с помощью адаптированного варианта методики BSRI [Лопухова, 2001], исследование проводилось на выборке студентов средних профессиональных учебных заведений, описанной выше.

В целом результаты проведенного исследования устойчивости профессиональной направленности личности показали неустойчивый характер ценностно-мотивационной, целеполагающей, ориентировочно-прогнозной составляющих профессионального самоопределения многих опрошенных нами студентов. Устойчивость направленности на объект профессионализации проявило 33% студентов энергетических специальностей, 43% студентов художественного училища, 30% студентов автотранспортного техникума и ни одного учащегося по специальности «дошкольная педагогика». Максимальная устойчивость иерархии мотивов профессиональной деятельности характерна для студентов энергетического техникума, а минимальную устойчивость иерархии мотивов продемонстрировали студенты «педагоги» (дисперсионный анализ по методу Снедекора показал, что различие между данными выборками достоверно: $F=6,81$). Неустойчивость профессиональной направленности на объект профессионализации проявлялась, например, в том, что

студент энергетического техникума в качестве вероятного выбора называет профессию стоматолога, артиста или специалиста по связям с общественностью; или учащийся художественного училища называет профессию химика, гинеколога или египтолога. Такого рода ответы при моделировании профессионального выбора в ситуации изменения жизненного пути говорят о недостаточно глубоком психологическом «вхождении» субъекта в сферу приобретаемого им вида профессиональной деятельности, отсутствие на ценностно-мотивационном уровне связей между учебной деятельностью и профессиональной направленностью.

Выявлено отсутствие связи между устойчивостью профессиональной направленности и полом опрошенных студентов средних профессиональных учебных заведений, однако выявлена прямая связь между устойчивостью направленности на объект профессиональной деятельности и гендерными характеристиками личности: с уровнем маскулинности ($p < 0,05$) и с уровнем фемининности ($p < 0,01$). Выявленные данные говорят об определенной связи гендерных характеристик личности с особенностями профессионального выбора, и соотносятся с результатами других исследований [Разумникова, 2004], однако данные зависимости требуют более глубокого изучения.

10.3. Гендерная семантика профессионального и личностного самоопределения

Гендерные характеристики личности не исчерпываются спецификой личностных качеств. Осваивая любую социальную роль, человек имеет в представлении некий образец, эталон, идеальное представление о должном, ориентируясь на него. В то же время для человека практически все социальные роли могут иметь гендерную окраску. Для профессионально-личностного самоопределения имеет большое значение то, как в индивидуальном сознании будут соотноситься идеальные образы представителя своего пола и профессии, в какой степени они отождествляются с образом Я. Эти представления и образы задают семантическое пространство личностного развития.

С целью исследования психологических механизмов развития личностной идентичности (на семантическом уровне), со-

поставления профессионального и гендерного контекстов в этом развитии, было проведено психосемантическое исследование с применением метода множественных идентификаций [Петренко, 1997]. Сбор эмпирических данных происходил при групповых и индивидуальных опросах студентов высших профессиональных учебных заведений городов Казань, Азнакаево, Тегюши, Йошкар-Ола. Во всех группах студентов были представители мужского и женского пола, студенты принадлежали к разным национальностям: татары, русские, чуваша, мари, мордва и др. Направления профессионального обучения были разные: специальности в области энергетики (Казанский государственный энергетический университет); финансово-экономические специальности (Казанский финансово-экономический институт); специальности в областях педагогической и научно-исследовательской деятельности в направлениях: физики, физкультуры и спорта, татарской и русской филологии, истории, иностранных языков, биологии и химии, психологии и педагогики (Казанский государственный педагогический университет, Казанский социально-юридический институт и Казанский Государственный университет, Марийский государственный университет). Объем выборки данного исследования составил 164 человека: 86 девушек и 78 юношей.

При конструировании методики исследования мы использовали понятие «гендерная модель», как интериоризованные образы «мужского» и «женского», стереотипно связываемые с тем или иным социокультурным контекстом, и исходили из предположения, что гендерное семантическое пространство современного человека включает не одну гендерную модель, а некоторое их множество. Данное множество по отношению к образу Я выстраивается в определенную систему, в которой образы гендерной модели соподчинены в зависимости от степени близости — дальности в отношении к «Я» и по отношению друг к другу, выступая тем самым объектами интеграции либо дифференциации при построении «гендерной концепции Я». С целью построения сопоставимых гендерных семантических пространств в методику наряду с ролевой позицией «Я сам(а)» были включены гендерные модели следующих типов:

- «современная гендерная модель» - представленная позициями (образами) «типичный современный

мужчина» и «типичная современная женщина» (за основу этих образов предлагалось взять обобщенные, наиболее представленные в нашем обществе, с точки зрения испытуемых, типы мужчины и женщины);

- «родительская гендерная модель» - представленная позициями «мой отец» и «моя мать» (отражающая образы отца и матери, либо лиц, их заменяющих);
- «абстрактная гендерная модель» - представленная позициями «очень мужественный человек» и «очень женственный человек» (за основу этих образов предлагалось взять идеальный образ или образ реального человека, воплощающего в себе максимально выраженные, с точки зрения испытуемых, проявления мужественности/женственности).

Для каждой из ролевых позиций предлагалось проранжировать по степени важности перечень жизненных целей и ценностей. Основу данного перечня составила методика «Жизненные цели», состоящая из 10 целей, пять из которых реализуют маскулинный тип жизненной стратегии, а пять – феминный [Мдивани, 1999]. Данный перечень был расширен за счет еще пяти феминных и пяти маскулинных целей, которые, по нашему предположению являются важными при реализации мужской и женской роли в условиях российской культуры. Кроме того, ранжированию подвергался перечень личностных качеств (маскулинных и феминных) из методики диагностики психологического пола личности [Лопухова, 2001].

Оценка ролевых позиций производилась по пятибалльной шкале – от 1 (качество не выражено; цель не важна) до 5 (высокая выраженность оцениваемых показателей). Для сопоставления ролевых позиций вычислялись коэффициенты парных корреляций по всем ролевым позициям. Коэффициент корреляции, превышающий значение 0,5 говорил о близости (идентичности) оцениваемых позиций гендерных моделей в групповом сознании испытуемых. Значение коэффициента корреляции, приближенное к 0, говорило о дальности (неожждественности) позиций. Отрицательное значение коэффициента корреляции говорило о противопоставлении в сознании испытуемых оцениваемых позиций друг другу.

При обработке данных оцененные студентами по ролевым позициям жизненные цели были разделены на две группы. В первую группу вошли цели, связанные с профессиональным самоопределением и развитием:

- приобрести хорошую профессию;
- стать профессионалом (мастером своего дела);
- зарабатывать много денег;
- иметь высокий социальный статус;
- обеспечивать материальное благополучие семьи;
- быть полезным(ой) людям;
- быть независимым(ой);
- приобрести известность.

Во вторую группу вошли жизненные цели, связанные с реализацией интересов личного плана в системе межличностных связей и отношений:

- быть полезным(ой) близким;
- встретить любимого человека;
- жениться/выйти замуж;
- нравиться окружающим (привлекать их внимание своей внешностью);
- сохранять крепкую, дружную семью;
- дать детям хорошее воспитание и образование;
- иметь детей;
- хорошо (весело, интересно) проводить время с друзьями;
- заботиться о родителях;
- чувствовать по отношению к себе любовь и заботу;
- иметь много свободного времени;
- психологически участвовать в жизни своих детей.

Таким образом, в первую группу предположительно (согласно концепции исходной методики) вошли преимущественно маскулинные цели, во вторую – преимущественно феминные.

Полученные результаты представлены в таблицах 1-6.

Таблица 1

Матрица интеркорреляций ролевых позиций, оцененных по важности жизненных целей, связанных с профессиональным развитием (девушки, N= 86)

	Я сама	Типичный современный мужчина	Типичная современная женщина	Мой отец	Моя мать	Очень мужественный человек
Типичный современный мужчина	0,9					
Типичная современная женщина	0,9	0,9				
Мой отец	0,7	0,8	0,7			
Моя мать	0,7	0,7	0,6	0,9		
Очень мужественный человек	0,9	0,9	0,8	0,9	0,8	
Очень женственный человек	0,8	0,5	0,6	0,6	0,7	0,8

Таблица 2

Матрица интеркорреляций ролевых позиций, оцененных по важности жизненных целей, связанных с профессиональным развитием (юноши, N=78)

	Я сам	Типичный современный мужчина	Типичная современная женщина	Мой отец	Моя мать	Очень мужественный человек
Типичный современный мужчина	0,9					
Типичная современная женщина	0,9	0,9				
Мой отец	0,8	0,6	0,7			
Моя мать	0,7	0,5	0,4	0,9		
Очень мужественный человек	0,8	0,8	0,7	0,6	0,7	
Очень женственный человек	0,8	0,7	0,8	0,8	0,6	0,8

Таблица 3

Матрица интеркорреляций ролевых позиций,
оцененных по важности целей личной жизни
(девушки, N= 86)

	Я сама	Типич- ный со- времен- ный мужчи- на	Типичная совре- менная женщина	Мой отец	Моя мать	Очень муже- ствен- ный че- ловек
Типичный современ- ный муж- чина	0,9					
Типичная со- временная женщина	0,8	0,8				
Мой отец	0,6	0,6	0,4			
Моя мать	0,7	0,6	0,5	0,9		
Очень муже- ственный че- ловек	0,8	0,8	0,6	0,7	0,8	
Очень женст- венный чело- век	0,9	0,8	0,9	0,5	0,7	0,8

Таблица 4

Матрица интеркорреляций ролевых позиций,
оцененных по важности целей личной жизни
(юноши, N=78)

	Я сам	Типич- ный со- времен- ный мужчина	Типич- ная со- времен- ная женщи- на	Мой отец	Моя мать	Очень мужест- венный человек
Типичный современ- ный муж- чина	0,8					
Типичная современная женщина	0,6	0,4				
Мой отец	0,8	0,7	0,3			
Моя мать	0,7	0,3	0,3	0,7		
Очень муже- ственный человек	0,8	0,8	0,6	0,7	0,5	
Очень жен- ственный человек	0,4	0,1	0,8	0,2	0,4	0,4

Таблица 5

Матрица интеркорреляций ролевых позиций,
оцененных по выраженности личностных качеств
(девушки, N= 86)

	Я сама	Типичный современный мужчина	Типичная современная женщина	Мой отец	Моя мать	Очень мужественный человек
Типичный современный мужчина	-0,1					
Типичная современная женщина	0,7	0,4				
Мой отец	-0,2	0,9	0,2			
Моя мать	0,8	0,2	0,9	0,2		
Очень мужественный человек	-0,2	1	0,3	0,9	0,2	
Очень женственный человек	0,8	-0,2	0,7	-0,2	0,8	-0,2

Таблица 6

Матрица интеркорреляций ролевых позиций,
оцененных по выраженности личностных качеств
(юноши, N=78)

	Я сам	Типичный современный мужчина	Типичная современная женщина	Мой отец	Моя мать	Очень мужественный человек
Типичный современный мужчина	0,8					
Типичная современная женщина	-0,1	-0,1				
Мой отец	0,8	0,9	-0,2			
Моя мать	0,2	0,1	0,8	0		
Очень мужественный человек	0,8	0,9	-0,2	0,9	0,1	
Очень женственный человек	-0,3	-0,4	0,8	-0,5	0,7	-0,5

При сопоставлении данных видно, что гендерные представления юношей и девушек в сфере профессионального самоопределения (таблицы 1 и 2) являются гендеронедифференцированными (андрогиными) и практически не имеют различий между полами. В сфере гендерных представлений о целях личной жизни видны существенные различия между юношами и девушками. В представлениях девушек цели и ценности личной жизни не имеют гендерных различий и в равной степени включены в семантическое гендерное пространство (табл.3). Можно сказать, что по их представлениям гендерное разделение целей личной жизни выглядит «несовременно».

В представлениях юношей цели личной жизни, в отличие от профессиональных целей, имеют гендерную специфику (табл. 4). Близкими по значению к мужественности представляются собственные цели, цели отца и типичного современного мужчины. «Женские» цели жизни ассоциируются с представлениями о типичной современной женщине. Интересно, что образ матери не соответствует представлениям о типичной современной женщине, и по оценке главных целей личной жизни близок образу отца. Современная женщина по своим личным целям представляется юношам андрогинной (одновременно ориентированной как на «мужские», так и на «женские цели»). В целом можно сказать, что модель семьи играет для формирования жизненных установок юношей большую роль, чем широкое социальное окружение. С точки зрения гендерных аспектов профессионально-личностного самоопределения, согласно нашим данным, девушки в этом смысле находятся в более сложной ситуации, поскольку в современных представлениях гендерные роли связаны с включением женщиной в сферу своих жизненных ориентиров и фемининных и маскулинных целей, в то время как мужчина стереотипно ориентирован только на маскулинные цели.

Для сравнения рассмотрим содержание гендерных представлений в сфере личностных качеств. Как видно из данных таблиц 5 и 6, в сфере личностных качеств представления и юношей и девушек гендеродифференцированы, причем, у юношей в несколько более выраженной степени.

В целом на основе полученных можно заключить, что современные молодые люди считают, что мужчины и женщины

должны отличаться по личностным качествам, но стремиться в жизни, и тем более в профессиональной сфере, к одинаковым целям.

Метод множественных идентификаций позволил нам оценить базовые представления о значениях мужского и женского предназначения в жизни и профессиональной деятельности. Содержательные характеристики приоритетов профессионального и личностного самоопределения современных студентов выявлялись через сопоставление ранговых позиций всех оцениваемых жизненных целей в представлениях юношей и девушек (табл. 7 и 8).

Таблица 7

Приоритеты целей / ценностей, связанных с профессионально-личностным самоопределением (юноши, N=78)

Ранг цели	Содержание цели/ценности	Связь с профессиональным развитием
1	Приобрести хорошую профессию	+
2	Встретить любимого человека	-
3	Зарабатывать много денег	+
4	Заботиться о родителях	-
5	Сохранять крепкую, дружную семью	-
6	Дать детям хорошее воспитание и образование	-
7,5	Обеспечивать материальное благополучие семьи	+

7,5	Быть полезным близким	+ /-
9	Стать профессионалом (мастером своего дела)	+
10	Иметь детей	-
11	Иметь высокий социальный статус	+
12	Быть независимым	+
13	Жениться	-
14	Психологически участвовать в жизни своих детей, проводить с ними много времени	-
16	Чувствовать по отношению к себе любовь и заботу	-
16	Нравиться окружающим, привлекать их внимание своей внешностью	-
16	Хорошо (весело, интересно) проводить время с друзьями	-
18	Быть полезным людям	+
19	Приобрести известность	+
20	Иметь много свободного времени	-

По данным таблицы 7 видно, что в профессионально-личностном самоопределении для юношей на первых позициях находятся как цели профессионального развития, так и цели реализации себя в личной жизни. При этом явно представлено смещение на первые позиции целей (ценностей), связанных с профессиональным развитием. Цели личной жизни можно разделить по направленности на себя и на других (семью и близ-

ких). По этой градации для юношей значимыми являются личные цели, связанные с семейными обязанностями (ответственностью отца и сына).

На первых позициях у девушек находятся цели личной жизни – как собственного благополучия, так и семейных отношений.

Ориентация на то, чтобы встретить любимого человека, нормативно значима для этой возрастной группы, как у девушек, так и у юношей находится на втором месте, но у юношей она следует за ориентацией на профессию, а у девушек – за ориентацией на семью.

С распределением ранговых позиций профессиональных и личных целей в представлении у девушек мы наблюдаем иную картину (табл.8). Профессиональные цели девушек связаны скорее с самореализацией в профессии (содержательной стороной процесса самоопределения), так как на первом месте среди профессиональных целей стоит «стать профессионалом (мастером своего дела)», а уже затем «приобрести профессию», «зарабатывать много денег», «иметь социальный статус». При сравнении – у юношей на первом месте среди профессиональных целей стоит «приобрести профессию», «зарабатывать много денег», «обеспечивать семью», то есть их профессиональное самоопределение связано с внешней и инструментальной стороной профессиональной деятельности. Для юношей профессия выступает в качестве элемента их социальной роли и воспринимается в первую очередь как средство (зарабатывания денег, обеспечения семьи). Приоритеты девушек в профессионально-личностном самоопределении, таким образом, в большей степени связаны с субъективной позицией, нахождением «...смыслов в самом процессе самоопределения» [Пряжников, 1997, с.79].

Таблица 8

Приоритеты целей / ценностей, связанных
с профессионально-личностным самоопределением
(девушки, N= 86)

Ранг цели	Содержание цели/ценности	Связь с профессиональным развитием
1	Сохранять крепкую, дружную семью	-
2	Встретить любимого человека	-
3	Заботиться о родителях	-
4,5	Дать детям хорошее воспитание и образование	-
4,5	Выйти замуж	-
6	Стать профессионалом (мастером своего дела)	+
7	Чувствовать по отношению к себе любовь и заботу	-
8	Приобрести хорошую профессию	+
9	Иметь детей	-
10	Быть полезной близким	-
11	Зарабатывать много денег	+
12	Иметь высокий социальный статус	+

13,5	Быть независимой	+ /-
13,5	Психологически участвовать в жизни своих детей, проводить с ними много времени	-
15	Быть полезной людям	+
16,5	Приобрести известность	+
16,5	Нравиться окружающим, привлекать их внимание своей внешностью	-
18	Обеспечивать материальное благополучие семьи	+
19	Хорошо (весело, интересно) проводить время с друзьями	-
20	Иметь много свободного времени	-

Полученные данные открывают новую точку зрения на объяснение статистики по гендерной асимметрии на рынке труда. Во многих зарубежных работах на эту тему и в работах отечественных исследователей отмечается факт неравномерного распределения прав и возможностей мужчин и женщин в профессиональной деятельности. Подчеркивается, что женщины работают на менее оплачиваемых местах, при равных трудовых вкладах, обязанностях и квалификации женщинам платят меньше, в продвижениях по карьерной лестнице приоритет также остается за мужчинами.

Результаты нашего исследования указывают на то, что у мужчин и женщин отличаются исходные мотивы профессионального самоопределения. Для женщин профессиональная деятельность связана с личностной самореализацией в данной профессии, самооценка успешности профессионального развития значит для них гораздо больше, чем внешние показатели. Для

мужчин профессиональная деятельность является средством утверждения своего социального статуса, поэтому внешние проявления успешности в профессии для них более значимы и выступают основными ориентирами в процессе профессионально-личностного самоопределения.

Заключение

Профессионально-личностное самоопределение субъекта жизненного пути подразумевает не просто выбор определенной профессии как очередной шаг в социальной адаптации человека, а «...постоянное стремление человека ко все большей своей осознанной спонтанности в выборе и реализации той или иной трудовой деятельности через психологическое освоение окружающего, уменьшающее его зависимость от этого мира и расширяющее возможности взаимопользования (полноценного) взаимодействия с миром» [Пряжников, 1997, с. 109]. Самоопределение субъекта жизненного пути происходит в конкретной социально-культурной ситуации, неотъемлемым элементом которой выступает гендер, как многоуровневая система организации представлений о способах и нормах «мужского» и «женского» бытия. Преломляясь, так или иначе, в субъективном сознании, гендерные представления о мире и о себе не могут не влиять на процесс профессионально-личностного самоопределения, поиска вариантов и смыслов осуществления себя в обществе. В связи с этой позицией в проведенном исследовании выявлялось содержание представлений о гендерной специфике профессий, и то, как она определяет пространства профессионального выбора субъекта в той или иной степени осознающего себя мужчиной или женщиной. В результате было установлено, что при внешних тенденциях феминизации профессиональной деятельности сохраняются патриархальные позиции в представлениях о мужском и женском характере профессий, показано, что в осуществлении выбор профессионализации субъект ориентируется на соотношение гендерных характеристик своей личности и профессии, а также выявлены гендерные различия в понимании смыслов и приоритетов профессионально-личностного самоопределения. Полученные результаты подтверждают значимость гендерных факторов в процессе профессионально-личностного

самоопределения и необходимость их учета в осуществлении профконсультирования.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Философско-психологическая концепция С.Л.Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения / К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский / – М.: Наука, 1989. – 248 с.
2. Горчакова В. Мифология женской карьеры // Управление персоналом. №3 (80), 2003. – С. 54-56.
3. Григорович Л.А. Введение в профессию «психолог»: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. –192 с.
4. Дынин И.П. Женщина и карьера // Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С.Клециной. – СПб.: Питер, 2003. С.300-328.
5. Клецина И.С. Теоретические проблемы гендерной психологии // Мир психологии. № 4, 2001. – С.162-179.
6. Лопухова О.Г. Психологический пол личности: адаптация диагностической методики // Прикладная психология. № 3, 2001. – С.57-67.
7. Лопухова О.Г. Методика диагностики устойчивости профессиональной направленности личности // Журнал прикладной психологии. № 1, 2003. – С.30-36.
8. Лупенко Н.Н. Взаимосвязь гендерного и профессионального образов Я в структуре самосознания личности руководителя: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2008. – 18 с.
9. Мдивани М.О. Подросток в информационной среде (экспериментальное исследование). – М.: УМК «Психология», 1999. – С.44-45
10. Ожигова Л.Н. Гендерная интерпретация самоактуализации личности в профессии (на материале педагогической профессии): дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2000. – 196 с.
11. Петренко В.Ф. Основы психосемантики: Учеб. пособие. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. – 400 с.

12. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 160 с.
13. Пряжников Н.С. Психологический смысл труда. М.: Ин-т практической психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 352 с.
14. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 480 с.
15. Разумникова О.М. Взаимодействие гендерных стереотипов и жизненных ценностей как факторов выбора профессии // Вопросы психологии. № 4, 2004. – С.76-83.
16. Силласте Г. Гендерная асимметрия в образовании и науке: взгляд социолога // Высшее образование в России. № 2, 2001. С.96 – 106.
17. Социальная психология личности в вопросах и ответах: Учебное пособие / Под ред. проф. В.А.Лабунской. – М.: Гардарики, 1999. – 397 с.
18. Стрекалова Н. Гендерная асимметрия в системе высшей школы: проблемы и решения // Высшее образование в России. № 5, 2002. - С.62- 64.
19. Хоч Н.С., Штепа Н.А., Уразаев А.М., Дубинчина Ж.Н., Береснева О.Г., Муратова Е.А. Особенности гендерных качеств мужчин в период позднего отрочества и ранней юности // Социальная психология XXI столетия. Т.2 / Под редакцией Козлова В.В. – Ярославль, 2003. - С.316-320.
20. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М.: Наука, 1987. – 248 с.
21. Ярская-Смирнова Е. Неравенство или мультикультурализм? // Высшее образование в России. № 4, 2001. - С. 102- 110.

Научное издание

Алибекова Марият Исмаиловна,
Герасимова Мария Павловна,
Колташова Людмила Юрьевна и др.

**Социально-гуманитарные проблемы современности:
человек, общество и культура**

Монография

Книга 5

Печатается в авторской редакции

Редактор *Я.А. Максимов*
Корректор *К.А. Коробцева*
Компьютерная верстка *Ю.В. Бяков*

Подписано в печать 30.11.2011.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 24,2.
Бумага типографская. Заказ № .
Тираж 500 экз.

Издательство «Научно-инновационный центр»
660127, Красноярск, ул. 9 Мая, 5, 192
тел. (391) 271-23-89

Отпечатано в типографии «ЛИТЕРА-принт»
тел. (391) 295-03-40